

Глава 11: Огни костра Дентон не лгал, по крайней мере, не лгал о выдуманной им истории. Даже пираты сегодня умеют закапывать свои секреты. Уильяму не пришлось прилагать много усилий, чтобы заставить Дентона, кости которого оказались не такими крепкими, как говорили слухи, рассказать правду. Помните, что карты и заметки о сокровищницах острова спрятаны в обложке дневника Гор. Проверив их, Уильям просто ликвидировал Дентона. Ночью на заброшенном острове, который много лет не был населен, вспыхнул костер. Акин вернулся к своему старому ремеслу и поймал несколько рыб в море, но их сбили четверо безрассудных парней, которые мало что знали о готовке. После нескольких щелчков рыбу поставили на огонь для жарки. Конечно, вкус был не очень хороший, но этого хватало, чтобы утолить голод. Уильям решил временно использовать припасы на корабле. Согласно записям Гор, этот маленький остров не расположен на главном водном пути, и снабжение доставляется только в отдаленные деревни и города. Маленькие торговые суда проходят мимо раз в месяц или два, и Уильям должен быть готов к тому, что несколько человек могут пропустить торговое судно из-за неизвестных факторов, или оно вообще не пройдет здесь из-за непредвиденных обстоятельств. Уильям схватил ветку, нахмурился, писал и рисовал на земле, размышляя о следующем шаге. Он человек, который привык к планированию и подготовке. Звучит красиво и внушительно, но когда люди делают лишь одну подготовку и их сбивают с толку внезапные события, они понимают, насколько ненадежно хранить все яйца в одной корзине. Такое неудачное стечение обстоятельств может привести к смерти, но чувство голода, безусловно, неприятно, особенно когда ты становишься лидером, и если ты не готов к трудностям, не только ты будешь голодать один, но и группа людей, которые смотрят на тебя, как на источник пищи и работы, тоже будут голодать. Для кого-то вроде Уильяма, у которого было несколько хороших лиц, это было непросто. — Уильям, что нам делать дальше? — спросил Акин, возившийся с костром. Арамис и Валлон тоже посмотрели на Уильяма, когда услышали это, и все ждали, чтобы Уильям принял решение. Трое из них связали свои будущие с Уильямом. Это доверие и привычка принесли как престиж, так и ответственность. — Сейчас хорошее время, так как вы еще не разыскиваете военно-морским флотом, у вас есть время и энергия, чтобы чему-то научиться, что поможет вам втянуться, — смотрел Уильям на Арамиса, — Я помню, как ты говорил, что в додзё есть какое-то имя, как оно называется? — Деревня Шуаньюэ, додзё Исин. — Арамис был из торговой семьи и был самым осведомленным среди четверых о местных новостях, но он явно не соглашался с предложением Уильяма: — Мы даже избавились от Дентона и получили тайботу, зачем нам идти в разрушенное додзё страдать? Там нечему учиться. Уильям бесцельно стер написанные им на земле китайские иероглифы, которые понимал только он, такие как "Власть растет из ствола оружия", "Где есть солдаты, там есть царь-трава", затем бросил ветку и окинул взглядом троих: — Позвольте спросить вас, вы, ребята, хотите вернуться домой и жить нормальной жизнью? Сейчас мы еще не привлекли внимания военно-морского флота, и возможно, уже поздно отступать. Трое дружно покачали головами. Хотя они и не наслаждались вкусом грабежа, как старые пираты, и не влюблялись в пиратский бизнес, после того, как они увидели беспомощность бедных людей перед хулиганами на пиратском корабле, будь то Акин, Арамис или Валлон, все знали, что в эпоху великих пиратов, кажущаяся мирная и стабильная жизнь была как красивая картинка в снежном шаре. И среди троих, Акин был вынужден присоединиться к пиратскому кораблю налоговым чиновником и рыбацким хулиганом, Арамис был вынужден присоединиться к кораблю воров коллектором долгов после банкротства, а родители Валлона также не могли заплатить тяжелые налоги из-за плохого урожая дома и повесились, поэтому он выбрал путь пирата. Можно сказать, что у троих на самом деле была доля враждебности и недоверия к так называемой стабильной жизни. Хотя жизнь пирата не была такой красивой и счастливой, как в приключенческой истории, но с ножом и пистолетом в руках, их жизнь была в их собственных руках. По сравнению с прошлым, казалось бы, стабильной, но с оковы повсюду, это имело неожиданное чувство безопасности. Возможно, быть в военно-морском флоте тоже был выходом, но Уильям изначально пришел с Земли в 21-м веке и жил в упорядоченном и

стабильном обществе. Достаточно странно, чтобы преступники с важными делами присоединились к армии, и хотеть стать высокопоставленным чиновником было еще более абсурдно. Может ли он пройти политическую проверку — это вопрос двух мнений, поэтому он не рассматривал возможность присоединиться к военно-морскому флоту с самого начала, а Акин и другие имели инстинктивное отвращение к военно-морскому флоту, который преследовал их, так как они были пиратами.— Так вы собираетесь продолжать быть пиратами? — Уильям снова посмотрел на Арамиса, серьезное выражение на лице, и его тон усилился: — Зачем ты спрашиваешь меня, что учить? Я тоже хочу спросить тебя, в этом мире много работ, которые легче и безопаснее, чем пираты. Зачем мы выбираем быть пиратами? Чтобы жить непредсказуемой жизнью? Чтобы испытать удовольствие от игры в прятки с военно-морским флотом? Чтобы жить жизнью, где нет завтрашнего дня?— Может быть, с хорошей удачей, после грабежа, мы все еще можем выпить вместе и получить долю добычи, которая была взята. Если ты неудачник, ты обнаружишь, что прежде чем у тебя будет время похоронить смерть товарища, ты обнаружишь, что на только что захваченном корабле есть только куча дерьма, которую нельзя продать, а затем ты согласишься на своих товарищей, понесших тяжелые потери, и ты можешь столкнуться с раздражительным пиратским капитаном, беспокоясь, что он выместит на тебе свою злость в любой момент. Ты думаешь, что сэкономишь немного денег, но ты можешь быть убит завтра. Твои тяжело заработанные деньги дешевле для других. Если ты не сэкономишь деньги, это еще хуже. Если ты выживешь по счастливой случайности, когда ты немолод, у тебя нет сбережений, а ты ранен повсюду, ты почувствуешь, что жизнь хуже смерти! Так скажи мне сейчас, Арамис, ты хочешь жить такой жизнью? Арамис опустил голову на то, что сказал Уильям, и Уильям снова посмотрел на Акина и Валлона.— Даже бизнесу важно возвращаться. Насколько бы мы ни инвестировали, мы надеемся вернуть столько же. Как пиратам, мы инвестируем только одну жизнь для каждого человека, и это роскошный возврат? — пропел Уильям, — Черт возьми, ты готов? Во всяком случае, я не готов. Акин спросил спокойным голосом: — Так что ты собираешься делать? Глаза Уильяма неясно сверкали, не знаю, отражается ли это от огня или роста амбиций: — Мы хотим сформировать свою собственную флотилию, если мы рискуем жизнью, то почему, мы обречены быть неизвестными? Почему бы нам не стать великими пиратами? Восточное море известно как область с самой слабой пиратской силой среди четырех морей. После Голдо Роджера никогда не было великого пирата. Даже казнь Роджера в Восточном море была осуждена миром как позор! В Восточном море я не знаю, сколько пиратов тайно надеются, что я, или кто-то другой, однажды повторно оправдает имя жителей Восточного моря, как и оригинальная Одна Часть, ты тоже из Восточного моря, теперь скажи мне, ты не хочешь стать таким великим пиратом!?(Книжные Друзья 1 Группа: 235948015)

<http://tl.rulate.ru/book/112050/4477699>